

DOI: 10.22363/2618-897X-2026-23-2-315-329

EDN: JRNRRK

Научная статья / Research article

Языковая репрезентация эмоции *радость* в современной коми прозе

Г.В. Пунегова[✉], С.О. Федосеева^{id}Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
✉ galina.syktsu@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению лингвистической репрезентации эмоции «радость» в коми художественном тексте. Репрезентация эмоций является одной из значимых частей языковой картины мира носителей языка и остается одним из актуальных научных направлений современной лингвистики. Вопрос, касающийся выражения эмоций в языке коми, до настоящего времени не был предметом специального его изучения, поэтому обращение к данной теме исследования является актуальным и своевременным. В работе применен описательно-аналитический метод — при анализе и описании теоретических положений ученых, метод семантического анализа и дистрибутивный прием — при выявлении особенностей языковых средств, репрезентирующих эмоцию радости. В ходе исследования выявлено, что эмоции *радости* способны репрезентироваться в языке на разных уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом. В рамках данной работы интерес в области их изучения сосредоточен на описании средств выражения эмоции радости и ее лексического значения. Материалом для исследования послужили тексты современной коми художественной литературы, где именно контекст, наряду с анализом вербальных и невербальных частей, позволяет точно определить репрезентируемую эмоцию. Авторами представлен анализ эмоционально окрашенных лексических единиц, которые используются в качестве механизмов вербализации эмоции радости, рассмотрены средства выражения эмотивного значения, описаны особенности репрезентации эмоции «радость» в тексте современной коми прозы. Передача эмоций в текстовом пространстве осуществляется через комплексное взаимодействие вербальных и паралингвистических средств. Эти средства позволяют выразить широкий спектр эмотивных смыслов, включая оценочные, изобразительно-жестовые и интерпретационные, причем вклад параязыковых элементов в репрезентацию эмоций является столь же существенным, как и вербальных. В ходе анализа выявлена группа эмотивов с положительно окрашенным значением, передающим эмоцию радости. Описание невербальных средств коммуникаций, включающих жесты, мимику, телодвижения, позволило определить корреляцию между вербальными и невербальными проявлениями эмоции радости. Установлено, что доминирующую роль в передаче невербальной информации составляют глаголы, по большей части глаголы, обозначающие различные движения. Высшая степень радости часто выражается не через прямую номинацию, а через развернутые метафорические описания.

Ключевые слова: коми язык, коми проза, языковая репрезентация, эмоция, эмотивная лексика, вербальные и невербальные средства коммуникации, радость

История статьи: поступила в редакцию 05.02.2026; принята к печати 15.04.2026.

© Пунегова Г.В., Федосеева С.О., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов: *Пунегова Г.В.* — концепция исследования, аннотация, сбор и обработка материала, заключение; *Федосеева С.О.* — обзор литературы, сбор и обработка материала, заключение, составление списка литературы. Оба автора ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта 126020216215-0 «Пермские языки как исторически сложившаяся и динамически развивающаяся система»

Для цитирования: *Пунегова Г.В., Федосеева С.О.* Языковая репрезентация эмоции *радость* в современной коми прозе // Полилингвильность и транскультурные практики. 2026. Т. 23. № 2. С. 315–329. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-2-315-329> EDN: JRNRRK

Linguistic Representation of the Emotion of Joy in Modern Komi Prose

Galina V. Punegova[✉], Sofya O. Fedoseeva^{id}

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre “Komi Science Centre
of the Ural Branch, Russian Academy of Sciences,” *Syktvykar, Russian Federation*
✉ galina.syktu@mail.ru

Abstract. The paper deals with the study of the linguistic representation of the emotion “joy” in the Komi literary text. The representation of emotions is one of the significant parts of the linguistic worldview of any language, and is the subject of close attention in modern linguistics. The issue of the expression of emotions in the Komi language has not been the subject of special study to date, so addressing this research topic is relevant and timely. The descriptive-analytical method is used in the analysis and description of the theoretical positions of scholars, the method of semantic analysis and distributive technique are used in identifying the features of linguistic means representing the emotion of joy. The study revealed that emotions can be represented in language at different levels. Within the framework of this work, our interest in studying them is focused on describing the means of expressing the emotion of joy and its lexical meaning. The research material is based on the texts of modern Komi fiction, where it is the context, along with the analysis of verbal and non-verbal parts, that makes it possible to accurately determine the emotion being represented. This paper presents an analysis of emotionally colored lexical units that are used as mechanisms for verbalizing the emotion “joy” in the Komi language, the means of expressing emotional meaning are considered, the features of the representation of the emotion “joy” in the text of modern Komi prose are described. The transmission of emotions in the text space is carried out through a complex interaction of verbal and paralinguistic means. These tools make it possible to express a wide range of emotive meanings, including evaluative, pictorial-gestural and interpretative, and the contribution of para-linguistic elements to the representation of emotions is as significant as verbal ones. The analysis revealed a group of emotives with a positively colored meaning that conveys the emotion of joy. The description of non-verbal means of communication, including gestures, facial expressions, and body movements, allowed us to determine the correlation between verbal and non-verbal manifestations of the emotion of joy. It has been established that the dominant role in the transmission of non-verbal information is made up of verbs, mostly verbs denoting various movements. The highest degree of joy is often expressed not through direct nomination, but through detailed metaphorical descriptions.

Key words: Komi language, Komi prose, linguistic representation, emotion, emotive vocabulary, verbal and non-verbal means of communication, joy

Article history: received 05.02.2026; accepted 15.04.2026.

Authors' contribution: *Punegova G.V.* — contributed to the conceptualization of the study, writing of the abstract, data collection and processing, and preparation of the conclusion; *Fedoseeva S.O.* — contributed to the literature review, data collection and processing, preparation of the conclusion, and compilation of the reference list. Both of the authors read and approved the final version of the article.

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interest.

Funding. The article was prepared as part of the implementation of the state assignment of the FRC Komi SC UB RAS, the state registration number of the project 126020216215-0 “Permian languages as a historically established and dynamically developing system.”

For citation: Punegova, G.V., and S.O. Fedoseeva. 2026. Linguistic Representation of the Emotion of Joy in Modern Komi Prose. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 23 (2), 315–329. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2026-23-2-315-329> EDN: JRNRRK

Введение

В рамках современной науки о языке появилось новое направление — эмотиология, которое сформировалось на стыке языкознания и психологии. Задача данного направления заключается в изучении того, как проявляются эмоции посредством различных средств языка.

Поскольку эмоции являются универсальным аспектом человеческой психологии, их языковое выражение становится уникальным для каждого народа, формируя особые языковые картины мира. Эмоции представляют собой своеобразную, неповторимую или особую форму отражения взаимодействия человека с окружающим миром, при котором создается его индивидуальное настроение, переживание, выражающее отношение к явлениям действительности. Прежде чем обратиться к рассмотрению конкретной проблемы в рамках исследования эмоции в языке, отметим, что под эмоцией (от лат. *emoveo* «волновать, возбуждать») понимается «класс психических процессов и состояний, отражающих непосредственную субъективную оценку и переживание отношения к различным объектам, явлениям и ситуациям или жизнедеятельности в целом»¹. Исследователь эмоциональной речи неизбежно сталкивается с проблемой классификации эмоций, которая до настоящего времени еще не до конца разрешена в лингвистике. При классификации эмоций, безусловно, учитывается традиционное деление на активные (стенические) и пассивные (астенические), положительные и отрицательные. Списки эмоций чрезвычайно разнородны и трудно сопоставимы как по объему, так и по принципам классификации. В отечественном языкознании начало изучению эмотивных компонентов языка в рамках исследования семантики слова положил В.И. Шаховский, его идеи активно развивают как российские, так и зарубежные ученые.

---

¹ Леонтьев Д.А. Эмоции // Большая российская энциклопедия, 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4935036> (дата обращения: 20.09.2025).

До настоящего времени языковые средства выражения радости в коми языке оставались вне поля активного научного внимания. На фоне исследований данного направления других национальных языков, как, например, русского [1; 2], английского [3; 4], мансийского [5] и др., имеющиеся данные в коми языке носят фрагментарный характер или вовсе не представлены, это обуславливает новизну и актуальность нашего исследования.

Цель исследования — описание выражения одной из самых позитивных и положительных эмоций — эмоции радости в коми языке. Она имеет широкий спектр проявлений, обнаруживаемых во множестве связанных между собой разновидностях. В коми языке вербализация эмоции *радость* представляет собой комплексную систему, проявляющуюся на разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом. Лексический уровень затрагивает рассмотрение средств выражения эмотивного значения радости и определение разновидностей лексико-семантических групп. Лексический депозитарий отличается корпусом слов, различающихся семантикой разной степени эмоционального проявления. Одни из них представлены лексемами с незначительной выразительностью слов, выражающих, например, удовлетворенность, другие могут обладать насыщенным семантическим содержанием, и указывать, например, на восхищение. В рамках данной работы мы не ставим цель исследовать семантическую градацию эмоции радости, так как наш интерес их изучения сосредоточен на описании средств выражения и лексического значения.

В рамках данного исследования проанализированы фрагменты из оригинальной коми художественной литературы современных писателей. Примеры для анализа были извлечены также из электронного источника «Коми кыв корпус»².

Теоретической основой работы послужили основополагающие труды В.И. Шаховского [6–8] и Л.М. Васильева³, а также исследования Л.С. Абросимовой [3], Е.Г. Озеровой [2], Е.Д. Мариновой [4], Б.Р. Гусейновой [1] и др., посвященные изучению репрезентации эмоций в различных языках, в том числе и в сравнительном аспекте.

Обсуждение

Само смысловое значение слова *радость* многогранно. Есть много определений этому понятию, сформулированных философами, психологами, лингвистами и другими учеными. Все они сводятся к описанию состояния человека, которое позволяет ему испытывать внутренние чувства удовлетворения

² Коми кыв корпус (Корпус коми языка). URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 14.11.2025).

³ Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика : учебное пособие для вузов. Москва : Высшая школа, 1990.

жизнью, веселого настроения. Радость тесно связана с удачей, благополучием и часто вызывается ими. В Большом толковом словаре русского языка под общей редакцией С.А. Кузнецова слово *радость* определяется как: «1) чувство удовольствия, ощущение большого душевного удовлетворения. *Большая, бурная, искренняя, неподдельная р.* 2) То, что (тот, кто) доставляет удовольствие, дает счастье: *Радость жизни. Р. матери — дети. В семье большая р. — получили новую квартиру.* 3) (обычно со сл. моя) Разг. Ласковое, нежное обращение: *Радость ты моя!*»⁴.

При передаче эмоции радости в тексте выделяется широкий пласт специальных лексем, описывающих эмоциональное состояние человека. Представлены они различными частями речи, среди них: прилагательные, характеризующие испытываемые чувства: *гажа* ‘веселый’, *долыд* ‘радостный’, *кыпыд* ‘жизнерадостный’; глаголы, обозначающие проявляемые эмоции: *нимкодясны* ‘наслаждаться’, *чиктывны* ‘восторгаться’, *радлыны* ‘радоваться’ *гажөдчыны* ‘веселиться’; наречия, передающие эмоциональную окраску: *гажсаа* ‘весело’, *ышөдана* ‘задорно’, *лөсьыда*, *бура* ‘хорошо, приятно, удачно’; существительные, обозначающие как сами эмоции, так и физиологические проявления чувств.

При изучении той или иной эмоции в произведении наше внимание сосредоточено на контексте, из которого репрезентируется эмоция и выявляются особенности характеристики лексемы. Само название лексемы *радость* характеризуется словами-прилагательными, примыкающими к данному слову, среди них: *ыджыд* ‘большая’, *пытижкөсса* ‘внутренняя’, *кокни* ‘легкая’, *пыдөстөм* ‘бездонная’, *гуся* ‘тайная’, *аслыспөлөс* ‘своеобразная’, *дженьыд* ‘короткая’, *пөттөм* ‘бесконечная’ и др., например: *Медыджыд радлуныс* — нель кока ёртыс, пөрысь нин да сьөлөмөн сетчысь Лыскө понйыс, орччөн лөб⁵ ‘Самая большая радость — четвероногий друг, старенький уже и податливый пёс Лыско, будет рядом’. Так, при анализе словосочетания, состоящего из модели ‘прилагательное + существительное’, где в качестве существительного выступает слово *радлун* ‘радость’, можно установить ряд специфических черт экспликации анализируемой эмоции. В конструкции слово *радлун* ‘радость’ характеризуется разными эпитетами, несет разное смысловое значение:

– описывает эмоцию радости во времени, указывает на их соотносённость с минувшим периодом и длительность переживаемого эмоционального состояния, например: *төрытья* ‘вчерашняя’, *пөттөм* ‘бесконечная, беспредельная’, *быдлуныя* ‘повседневная, каждодневная’, *колян лунся* ‘прошедшая’;

⁴ Большой толковый словарь русского языка / под общей ред. С.А. Кузнецова. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=радость&mode=slovari&dicts\[\]=42&simple=0](https://gramota.ru/poisk?query=радость&mode=slovari&dicts[]=42&simple=0) (дата обращения: 15.12.2025).

⁵ Вурдов А. Чукаль пөчлөн видзбг // Войвыв кодзув. 2024. № 9. URL: <https://komicor.poga.ru/> (дата обращения: 15.09.2025).

– испытываемые эмоции характеризуются противоположными оценками: а) позитивными, например: *пӧсь* ‘горячая’, *югыд* ‘светлая’, *мелі* ‘нежная’, *сӧдз* ‘чистая’ и т.п.; б) негативными, например: *лӧг* ‘злая’, *курыд* ‘горькая’;

– семантика прилагательных может быть связана с интенсивностью проявления эмоционального состояния, например: *неыджыд* ‘небольшая’, *содз тыр* ‘полная пригоршня’, *ыджыд* ‘большая’ *медыджыд* ‘очень большая’ и др.

Среди лексики, описывающей эмоции радости, в коми прозе большое место занимают производные основы от слова *гаж* ‘веселье, радость’: *гажа* ‘веселый’, *гажаа* ‘весело’, *гажаин* ‘веселое место, красивое, приятное место’, *гажӧдчыны* ‘веселиться’. Приведем пример: Посни котыр ӧтарӧ-мӧдарӧ сяркъялӧны, та дырйи зэв *гажаа чилзӧны-горзӧны*, усьласны-чеччасны и бара водзӧ⁶ ‘Малыши носятся в разные стороны, при этом *очень весело визжат-кричат*, падают-встают и опять вперед’. В исследуемом примере описание выражения эмоции радости прослеживается на всем участке приведенного предложения, синтаксически осложненного однородными глаголами. Эти глаголы наряду с описанием эмоции радости в вербальной части зэв *гажаа чилзӧны-горзӧны* ‘очень весело визжат-кричат’ невербально передают эмоциональное состояние участников действия посредством передачи их телодвижения – *сяркъялӧны* ‘носятся’, *усьласны-чеччасны* ‘падают-встают’. Таким образом, репрезентацию эмоции радости в вербальной и невербальной части предложения можно представить синтаксической конструкцией, выделенные части в которой являются основными элементами-указателями эмоции радости: Посни котыр ӧтарӧ-мӧдарӧ *сяркъялӧны* (V), та дырйи зэв *гажаа чилзӧны-горзӧны* (Adv + Adv + V), *усьласны-чеччасны* (V) и бара водзӧ.

В художественном произведении, где текст насыщен речью героев, их эмоциональный тон и настроение выражается словами автора, в которых также часто употребляется эмотивный маркер *гажаа* ‘весело’: — Тӧрыгъя бӧрад, — *гажаа висьталіс* Зина. — Эн жӧ сет пӧттӧдз йӧктыны-а, гудӧкас Васялы и кутчысян⁷ ‘— После вчерашнего — *весело* сказала Зина. — Не дал вдоволь потанцевать, за гармошку Васи и держишься’; Сійӧ пыркнитіс кудриа юрсинас да *гажаа содтіс*: — Но аслам участок вылын затор ог лэдз, а то Пашаыд бара сочинитас стенгазетад...⁸ ‘Он встряхнул кудрявыми волосами и *весело* добавил: — Но на своем участке не допущу затора, а то Паша опять сочинит в стенгазете’. Эмотивное слово, выраженное наречием *гажаа* ‘весело’ и выступающее в роли обстоятельства образа действия, усиливает смысловое значение глагола-сказуемого, семантика которого дополняется эмоцио-

⁶ Ногиев И. Женя // Войвыв кодзув. 2025. № 4. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 20.10.2025).

⁷ Юшков Г.А. Ӧтувтӧм гижӧдъяс. Т. 2 : Роман, повесьтъяс. Сыктывкар : Коми небӧг лэдзанін, 2001. С. 488.

⁸ Шеболкин П. Кывтӧ вӧр // Войвыв кодзув. 2025. № 8. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 20.10.2025).

нально-оценочной окраской. Устойчивая сочетаемость эмотива *гажаа* ‘весело’ с глаголами движения и речи подчеркивает его роль как маркера эмоционального состояния субъекта.

Эмотивное прилагательное *гажа* ‘веселый’ характеризует эмоциональное состояние героя произведения, выполняет функцию определения, например: *Гораа ызгис гажа сёрни*: то өти, то мөд казтытвлісны асланыс олөмын серамбана лоөмторъяс, кадысь кадө ызөбтытвліс азым серам⁹ ‘Громко гудел *веселый разговор*: то один, то второй вспоминали из своей жизни смешные происшествия, время от времени раздавался густой смех’. Эмоция радости в данном примере репрезентируется обобщающим понятием *гажа сёрни* ‘веселый разговор’, суть которого детально описывается во второй части предложения – казтытвлісны серамбана лоөмторъяс ‘вспоминали смешные происшествия’. Таким образом вербальное содержание сообщаемого сопровождается невербальным языком — смехом. Нередко местоимения с указательной семантикой, не имеющие собственного предметно-логического значения, усиливают семантику эмотивного слова, следующего за местоимением, придают ему более выраженный оттенок, акцентируют его значение: *А найө со ылынөсь, натөг кольө татиөм гажа ворсөмыс!*¹⁰ ‘А они вот далеко, без них проходит *такая веселая игра!*’. Эмотивный компонент, выражающий эмоцию радости, может выступать также и в составе именного сказуемого: *Аддзысьөмныс лои гажа да кытыд*¹¹ ‘Их встреча была *веселой и радостной*’. В случае, когда от основы эмотива образуется причастная форма глагола, происходит механизм трансформации эмотивного состояния в активное действие или свойство, способное вызвать это состояние, например: *гажөдысь ёрт* ‘букв. *веселящий друг*’: *Өтка нылукуды гажөдысь ёртыс пырджык Гаврила дедыс и вөлі*¹² ‘Для одинокой девушки *другом, доставляющим радость* (букв. *веселящим другом*), чаще всего и был дед Гаврил’.

Для выражения эмоции в большей или меньшей степени важную роль играет степень сравнения прилагательного. Сравнительная форма прилагательного, образуемая с помощью суффикса *-джык*, называет признак предмета, который характерен для данного предмета в большей степени, чем для другого предмета, или определяет предмет в большей мере, чем сам предмет обладал этим признаком в других условиях или в другое время. Например: *Чангыр мед колльөдыштас менө. Век нин гажаджык гортө туйыс лоө*¹³

⁹ *Парма Вань* Чериа командировка // Войвыв кодзув. 2025. № 11. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 22.11.2025).

¹⁰ *Тимин В.В.* Куим небөгө өтүвтөм гижөд чукөр. II том : роман, повесьтьяс, документа повесът. Сыктывкар : Коми республикаса гижысь котыр, 2019. С. 109.

¹¹ Там же. С. 102.

¹² *Куратова Н.Н.* Важ печкан // Куратова Н.Н. Куим небөгө өтүвтөм гижөд чукөр. Сыктывкар, 2016. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 24.11.2025).

¹³ *Тимин В.В.* Куим небөгө өтүвтөм гижөд чукөр. II том : роман, повесьтьяс, документа повесът. Сыктывкар : Коми республикаса гижысь котыр, 2019. С. 33.

‘Пусть Чангыр меня проводит. Дорога домой станет *веселее*’; Тикөтө, дерт, көсйө кө, нуод. Өтлөйнад *гажаджык* лоо¹⁴ ‘Если, конечно, Тико хочет, позови. Вместе *веселее* будет’. Превосходная степень образуется аналитически, при помощи слова *медся* ‘самый’ и синтетическим способом, при помощи приставки *мед-*, формы которых означают самую высокую степень качества эмотива в предмете по сравнению с тем же качеством ряда других предметов: Дай ай-мамыд дорын *медгажа*¹⁵ ‘И у родителей веселее всего’; И *медся гаж*а *здукө* өшинь кодко тотшкөдчис: — Эй, көзйяка!¹⁶ ‘И в самый весёлый момент кто-то постучал в окно: — Эй, хозяйка!’.

Производная основа слова *гажаин* ‘красивое место (букв. веселое место)’, образованная от эмотивного слова *гажа* ‘веселый’ со словообразовательным формантом *-ин*, реализует не эмоциональное, а эстетическое значение — красивый, приятный. Красота здесь понимается через способность вызывать у человека положительные эмоции о том или ином месте: Тода налысь вөр-керкасө. *Гажайнын* сулалө¹⁷ ‘Знаю их лесную избушку. В *красивом месте* стоит (досл. *в веселом месте*)’; Петисны вадорө. *Гажайн*¹⁸ ‘Вышли к речке. *Красивое место* (досл. *Веселое место*)’.

Лексема *нимкодь* ‘радостно, радостный, приятно, приятный’ и ее производные формы слова (*нимкодя* ‘радостно, приятно’, *нимкодьясьны* ‘радоваться, вохищаться, любоваться’) представляют собой семантически сложный эмотивный маркер в коми языке. Их полифункциональность проявляется в способности выражать комплекс положительных эмоциональных состояний — от ситуативной радости до эстетического удовольствия. Приведем примеры: — Чорыда и пывсим! — сынасис, да *нимкодя гарышитіс* Поликарп¹⁹ ‘Крепко и попарились! — расчесался, и *радостно обмолвился* Поликарп’; Куратов ещө на сулалыштіс чук йылын, *нимкодьясьышитіс* син водзас воссьөм серпас вылө²⁰ ‘Куратов еще немного постоял на возвышенности, *полюбовался* открывшимся перед глазами пейзажем’; — Ок, өд сюсь асланысь! — *нимкодя вочавидзис* Лыткин²¹ ‘Ох, и находчивый в свою сторону! — *радостно ответил* Лыткин’;

¹⁴ Тимин В.В. Куим небөгө өтүвтөм гижөд чукөр. II том : роман, повесьтьяс, документа повесът. Сыктывкар : Коми республикаса гижысь котыр, 2019. С. 42.

¹⁵ Никулин Н. Ваньö да Саньö // Коми челядьлы антология. Мөд небөг. Сыктывкар, 2010. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).

¹⁶ Шомысова А. Аля-каля // Войвыв кодзув. 2025. № 2. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).

¹⁷ Тимин В.В. Куим небөгө өтүвтөм гижөд чукөр. II том : роман, повесьтьяс, документа повесът. Сыктывкар : Коми республикаса гижысь котыр, 2019. С. 38.

¹⁸ Там же. С. 66.

¹⁹ Юшков Г.А. Өтүвтөм гижөдьяс. Т. 2 : Роман, повесьтьяс. Сыктывкар : Коми небөг лэдзанін, 2001. С. 474.

²⁰ Фёдоров Г. Востым. 1982. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 22.09.2025).

²¹ Юшков Г.А. Өтүвтөм гижөдьяс. Т. 2 : Роман, повесьтьяс. Сыктывкар : Коми небөг лэдзанін, 2001. С. 516.

*Нимкодъ лолыдлы ю дорад — ваысь и биысь некор он дōзмы. Гōгōр силъгōны лѣбачъяс, матысса вōрыс шувгō, сьылō ассъыс помасьлытōм сьыланкывсō*²² *‘Радостно душе около реки — вода и огонь никогда не наскучат. Вокруг щебечут птицы, ближний лес шумит, поет свою бесконечную песню’*; Емдінса пурьсыяс тырисны жыннян, бракольчи, тільгун, триньган, тоньган шыясōн. *Нимкодъ кывзыны. Тайō шыясыс ас ногōтувтōны емдінсаясōс,ōд найō горалōны кар пасьталаыс*²³ *‘Улицы Емвы заполнились разного рода звуками колокола, бубенчика, колокольчика. Радостно слушать. Эти звуки по-своему объединяют жителей Емвы, ведь они звучат по всему городу’*.

Высшая степень радости выражается в коми языке через сочетания лексем *нимкодъ* ‘радостно, приятно’ со словами, образующими выразительные описательные обороты, которые передают всю полноту эмоционального переживания, например: *Тикō важōн нин виччысис тайō кывъяссō и эз вермы дзебны нимкодълунсō* — чепōсийис лабичсьыс, кинас шенасьны мōдис²⁴ *‘Тико уже долго ждал этих слов и не смог скрыть радости — встал со скамейки, начал махать руками’*; *Чангырлōн нимкодъыс вомас эз тōр* — чеччаліс Кыйва гōгōр, нюліс кияссō да *гажаа увтис*²⁵ *‘Радость Чангыра была очень сильной (досл. радость во рту не помещалась) — прыгал около Кыйвы, лизал руки и радостно лаял’*; *Тикōлōн лов шыыс тасасьліс нимкодъысла: босьтōма, кыскō асланыс...*²⁶ *‘У Тико перехватило дыхание от радости (досл. дыхание застряло): взял, тащит к себе’*; А Чангыр — со: увтō гораа да чеччалō ва дорас. Аддзис! Суōдіс! Кыйва *нимкодъысла пондіс сьывны*: — Та-ра-ра, та-ра-ра, Ягō кайлім вотōсла. Джив, джив, дживанōй, сē зарнйōй Чангырōй!²⁷ *‘А вот Чангыр — громко лает и прыгает у реки. Нашел! Догнал! Кыйва от радости начала петь: — Та-ра-ра, та-ра-ра, в лес за ягодами ходили. Джив, джив, джив мой, золотой мой Чангыр’*. Выражения *нимкодъыс вомас эз тōр* ‘радость во рту не помещалась’ и *лов шыыс тасасьліс нимкодъысла* ‘дыхание перехватило от радости’ метафорически описывают физиологическую реакцию на переполняющую эмоцию, где состояние радости осмысливается как физическая сила, воздействующая на тело. Радость проявляется не вербально, а через конкретные действия: вскакивание, махание рук, прыжки, лай собаки, пение. Это указывает на то, что высшее эмоциональное состояние требует не номинации, а развернутого описания его внешних проявлений. Сильная эмоция мыслится не как степень, а как состояние, которое полностью захватывает человека и проявляется внешне.

²² Тимин В.В. Куим небōгōōтувтōм гижōд чукōр. II том : роман, повесьтъяс, документа повесьт. Сыктывкар : Коми республикаса гижысь котыр, 2019. С. 55.

²³ Там же. С. 23.

²⁴ Там же. С. 32.

²⁵ Там же. С. 52–53.

²⁶ Там же. С. 55.

²⁷ Там же. С. 102.

Эмоцию радости выражают также слова-эмотивы *долыд* ‘радостный, веселый, жизнерадостный; радостно, весело’, его производная форма глагола *долыдасны* ‘радоваться, веселиться’, а также *кыпыд* ‘радостный, веселый’, *кыпыда* ‘радостно, весело’, которые описывают положительное эмоциональное состояние персонажа. Например: Нуръясьом сайын сёрниис муніс *кыпыда*, ыджыд шыён, ётторъя грымёталіс ётувья серам²⁸ ‘За застольем беседа шла весело, громко, периодически раздавался дружный смех’; Челядь *кыпыда* *чолёмалісны* асывсё — эз кёнкё, а Ёридз ю дорын²⁹ ‘Дети *радостно поприветствовали* утро — не где-то, а около реки Ёридз’; Ваис югъялө-визувтё. Лёсьыд. И *кыпыда* *лолавсьё*³⁰ ‘Вода блесстит-течет. Благодать (букв. хорошо). И *радостно дышит*’; Лёсьыд и *долыд* быдлаті, сынёдыс сёстём да³¹ ‘*Хорошо и радостно* везде, потому как воздух чист’; Колокё, эз на и кёсйив вывті уськёдны Паневсё, ёд сёмын на *долыдасис* ськёд³² ‘Возможно, и не хотела сильно унизить Панева, ведь только что *веселилась* с ним’; И Тикёлөн *сьёлёмыс* *долыда* *тінкё*, кор киас босьтё кыйдёссё³³ ‘И у Тико *сердце радостно бьется*, когда в руки берет свою добычу’. Более выраженное эмоциональное описание эмоции радости репрезентируется одновременно и невербальными средствами. Так, в следующем примере: Гриш Коль *нимкодъысла* весиг *чеччыліс* улёс вывсьыс³⁴ ‘Гриш Коль *от радости* даже *подпрыгнул* со стула’ — невербальный компонент эмоции радости реализуется глаголом *чеччыліс* ‘подпрыгнул’, значение которого напрямую зависит от контекста или ситуации, описываемой в предложении. Герой произведения не просто встает/поднимается со стула, а подпрыгивает по причине радости. Его физическое движение становится наглядным отражением внутреннего эмоционального состояния, выразительного проявления радости и несет положительное значение. Описание того или иного жеста также может служить выражением эмоционального состояния персонажа. Например, его рукопожатие, представленное жестом *зэв радпырысь киасис* ‘с большой радостью пожимал руки’ в следующем предложении: Чеччыштіс на дорё да кыкнанныскёд *зэв*

²⁸ Сажина О. Шондіа лун // Войвыв кодзув. 2025. № 9. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 20.08.2025).

²⁹ Тимин В.В. Куим небөгё ётувтём гижёд чукёр. II том : роман, повесьтьяс, документа повесът. Сыктывкар : Коми республикаса гижысь котыр, 2019. С. 62.

³⁰ Там же. С. 64.

³¹ Безносиков В. Кыасянь кыаёдз // Войвыв кодзув. 2023. № 2. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 20.08.2025).

³² Юшков Г.А. Ётувтём гижёдыяс. Т. 2 : Роман, повесьтьяс. Сыктывкар : Коми небөг лэдзанін, 2001. С. 486–487.

³³ Тимин В.В. Куим небөгё ётувтём гижёд чукёр. II том : роман, повесьтьяс, документа повесът. Сыктывкар : Коми Республикаса гижысь котыр, 2019. С. 19.

³⁴ Мишарин А. Бурасьтём ловьяс // Войвыв кодзув. 2024. № 4. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 20.08.2025).

*радтырысь киасис*³⁵ ‘Подпрыгнул к ним и обоим с большой радостью пожимал руки’. Описание жеста сопровождается сочетанием наречия *зэв раднырысь* ‘с большой радостью’ с глагольной формой *киасис* ‘пожимал руки’, где основной ключевой смысл уточняющего жеста описывается в форме превосходной степени наречия, подчеркивающий выраженную искренность чувств героя произведения, его эмоциональный положительный фон.

Эмоциональное состояние радости может быть передано через описание мимики персонажа, в частности — его смеха или улыбки. В рамках художественного произведения подобные внешние проявления чувств обычно транслируются посредством авторской речи. Например: — Но и бур, — довкнитіс юрнас Ёгор да *паськыда нюмьёвтис*, петкөдліс став комын кык пиньсö³⁶ ‘— Но и хорошо, — кивнул головой Ёгор и *широко улыбнулся*, показал все тридцать два зуба’; — Горшныд оз öмöй косьмы? Кольöм вося пувья ваён юкталам, — и *серöктис гылыда...*³⁷ ‘— Пить не хочется что-ли? Напоим морсом прошлогодней брусники, — и *раскатисто (весело) рассмеялась...*’; — Ме öд верми жö эськö, — кайтыштис Саяна. *Бандзибьясыс сылön лыбавлісны*: вот-вот *серöктас*³⁸ ‘Я ведь тоже могла, — произнесла Саяна. *Щёки у нее приподнялись*: вот-вот *рассмеется*’; Миша Кочевлön медводз *лыбавліс вом пельöсыс* виччысьтöм *нимкодъысла*, сэсся ныр пырыс *серöктыштис* сійö, быттö гиль-öдöмысь³⁹ ‘У Миши Кочева от неожиданной *радости* сначала *приподнялись* уголки рта, потом он немного *посмеялся* в нос, будто от щекотки’; — Мый нö, ыкшаасьö? — *нюмдыліс* Поликарп⁴⁰ ‘— А что он хвастается? — *улыбнулся* Поликарп’. Из контекста видно, что для передачи выражения чувств персонажа, его внутреннего состояния автор использует несобственно-прямую речь, которая позволяет детально раскрыть внутренний мир героя, акцентируя внимание на его эмоциональных переживаниях.

Эмоцию радости могут вызвать похвала, благодарность и всевозможные счастливые события: *Аттö тэныд*, Теренсай пöчö, керкаас со кутшöм шо-ныд лöма⁴¹ ‘*Спасибо тебе, бабушка Теренсай, в доме так тепло стало*’; *Ёна и аттöалис* Тикöös Кельчи Юр айка, кöсйысис ыджыд мамыслы дон босьттöг лöсьöдны керкаас выль нога гор...⁴² ‘Кельчи Юр айка *сильно и благодарил*

³⁵ Парма Вань Чериа командировка // Войвыв кодзув. 2025. № 11. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 26.08.2025).

³⁶ Ногиев И. Жöникъяс // Войвыв кодзув. 2023. № 9. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 26.08.2025).

³⁷ Юшков Г.А. Öтувтöм гижöдъяс. Т. 2 : Роман, повесьтьяс. Сыктывкар : Коми небöг лэдзанін, 2001.С. 475.

³⁸ Там же. С. 487.

³⁹ Там же. С. 506.

⁴⁰ Там же. С. 528.

⁴¹ Тимин В.В. Куим небöгö öтувтöм гижöд чукöр. II том : роман, повесьтьяс, документа повесьт. Сыктывкар : Коми республикаса гижысь котыр, 2019. С. 24.

⁴² Там же. С. 22.

Тико, обещал бабушке бесплатно по-новому сделать в доме каменку...'; — *Ошкыны кӱсъя*, кукантӱ аддзӱмыд да. — *Аттӱ*, Би Кабыр айка, *ошкана кывъяссыд*⁴³ '— *Похвалить хочу*, потому что теленка спас. — *Спасибо*, Би Кабыр айка, за *похвалу* (букв. *похвальные слова*)'. В представленных иллюстрациях радость проистекает непосредственно из вербального выражения одобрения и взаимной поддержки. Акты признательности и восхваления играют ключевую роль, не ограничиваясь констатацией эмоции, но активно способствуя ее формированию, являются инструментом их создания. Таким образом, автор демонстрирует, что позитивная оценка, артикулированная в словесной форме, является катализатором возникновения радости у реципиента.

Эмоциональная связь и позитивное отношение к собеседнику могут быть выражены посредством специальных лексических единиц — обращений, обладающих выраженной эмоциональной функцией. Эти слова служат непосредственным индикатором благосклонности, прямым выражением позитивного отношения и представляют собой пример вербализации радости. Например: — Менам *зарнийӱ*, *жалейтанаӱ*, *мусаӱ*, — шӱпкӱдӱс Марья узъыс внучка весътас копытчӱмӱн и вӱлӱ зӱв долыд сысыс, мый вермӱ шуавны татшӱм кывъяссӱ да сулавны внучкаыс юр весътын, видзны сылыс чӱвлунсӱ, быдман шудсӱ⁴⁴ '— *Моя золотая, милая, любимая*, — шептала Марья согнувшись над спящей внучкой и было очень радостно от того, что она может говорить такие слова и стоять над головой внучки, беречь ее покой, растущее счастье'; — А мӱд ног кыз нӱ, сӱ *зарни!* Тӱ вылын мыж абу. — Но, пӱчӱ, *мусаӱ*, *мелӱӱ*. — Ак тӱ, *вильишпоз*, — небзис Еника пӱч⁴⁵ '— А по-другому как же, *дорогой!* На тебе нет греха. — Но, бабушка, *моя милая (любимая), моя нежная*. — Ах, ты и *озорница*, — смягчилась бабушка Еника'. Доброжелательные и искренние взаимоотношения между участниками диалога находят свое отражение в специфических формах обращения. Сам способ обращения служит выражением симпатии и привязанности, являясь одной из вербальных манифестаций позитивных эмоций.

Заключение

В рамках данного исследования проанализированы основные типы репрезентации эмоции радости в коми художественном тексте. Репрезентация как процесс осмысления и последующего вербального оформления человеком своего восприятия мира включает в себя как внутреннее психическое пред-

⁴³ Тимин В.В. Куим небӱгӱ ӱтувтӱм гижӱд чукӱр. II том : роман, повесьтъяс, документа повесът. Сыктывкар : Коми республикаса гижыс кӱтыр, 2019. С. 43.

⁴⁴ Шахов П.Ф. Шуда лун // Шахов П.Ф. Мыйла олам. 1985. URL: <https://komicorpora.ru/> (дата обращения: 26.08.2025).

⁴⁵ Тимин В.В. Куим небӱгӱ ӱтувтӱм гижӱд чукӱр. II том : роман, повесьтъяс, документа повесът. Сыктывкар : Коми республикаса гижыс кӱтыр, 2019. С. 235.

ставление, так и его языковое воплощение. Различные эмоции в языке выражаются с помощью лексических единиц, номинирующих эмоции, с помощью экспрессивных языковых средств, а также с помощью описательного изображения эмоциональных состояний. На основании проведенного анализа можно заключить следующее.

1. Исследуемый в статье материал наглядно демонстрирует различное описание авторами произведений выражения эмоции радости. Ее репрезентация осуществляется вербальным и невербальным способом. Понимание и интерпретация любой эмоции невозможны без учета контекстуальной информации. Особенно актуально это при работе с художественным текстом, где именно контекст, наряду с анализом вербальных и невербальных частей, позволяет точно определить репрезентируемую эмоцию.

2. В иллюстрируемых примерах выявлена группа эмотивов с положительно окрашенным значением, передающим эмоцию радости. Среди лексем, наиболее часто встречающихся в тексте коми художественного произведения, выделяются эмотивы *гажа* ‘радостный, веселый’, *нимкодъ* ‘радостный; приятно’, *долыд* ‘радостный, веселый’, *кыпыд* ‘радостный, веселый’ и т.п., а также их производные, представленные различными частями речи, которые не только указывают на эмоциональное состояние человека, но и способны концептуализировать различные аспекты его проявления – от внутреннего переживания до внешнего воздействия. Речевые акты благодарности и похвалы, объективированные лексемами, вызывают эмоциональный отклик. Эмотивно окрашенные обращения и ласкательные формы выполняют функцию поддержания и выражения доброжелательных отношений.

3. Анализ описаний невербальных средств коммуникаций, включающих жесты, мимику, телодвижения, позволяет установить корреляцию между вербальными и невербальными проявлениями эмоции радости. Важно отметить доминирующую роль глаголов в передаче невербальной информации. Следует подчеркнуть, что наиболее репрезентативный пласт глаголов, связанный с выражением радости, относится к категории глаголов, обозначающих различные движения: *чеччышитис (радысла)* ‘подпрыгнул (от радости)’, *чеччавны* ‘прыгать’, *сывъясны* ‘обниматься’ и т.п. Кроме того, высшая степень радости часто выражается не через прямую номинацию, а через развернутые метафорические описания.

4. В художественных текстах эмотивная лексика выполняет ряд функций, включая эмотивную, экспрессивную и коммуникативную. Эти функции способствуют конструированию психологических портретов персонажей, визуализации эмоционального мира автора и героев, а также формированию эстетического воздействия на реципиента.

Эмотивная лексика играет большую и важную роль в создании образов персонажей в художественном тексте. Исследование языка эмоций на материале литературных произведений дает возможность глубже осмыслить автор-

ский замысел, особенности его восприятия, мировоззрения и взгляда на реальность. Для произведений современных коми писателей характерно применение широкого спектра языковых средств для репрезентации эмоционального состояния персонажей.

Список литературы

1. Гусейнова Б.Р. Языковая репрезентация эмоции радости с помощью вербальных и невербальных средств (в прозаических произведениях) // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2011. Вып. 2. С. 97–103. EDN: NWBXP
2. Озерова Е.Г., Покручина М.Ю. Концепт «радость» в лингвокультуре русского языка и его репрезентация в русских прозаических текстах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 7 (228). С. 37–43. EDN: TPAXQF
3. Абросимова Л.С., Ключко Н.Г. Языковая репрезентация эмоции «радость» в русской и английской современной прозе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 63–68. <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2934> EDN: URPTMV
4. Маринова Е.Д., Евдокимова А.А. Эмоциональный концепт *joy* (радость): структура и способы объективации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 2 (34). С. 150–153. EDN: LTXNQ
5. Динисламова О.Ю. Языковая репрезентация базовых эмоций 'радость', 'печаль' в мансийской языковой картине мира (на материале соматических фразеологизмов) // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 2 (29). С. 19–30. EDN: YUPUOV
6. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Москва : Ленанд, 2023.
7. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. Москва : Гнозис, 2008.
8. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Москва : ЛИБРОКОМ, 2016. 128 с.

References

1. Guseinova, B.R. 2011. "Linguistic representation of the emotion of joy using verbal and non-verbal means (in prose works)." In *Bulletin of St. Petersburg State University*, series 9, issue 2, pp. 97–103. (In Russ.) EDN: NWBXP
2. Ozerova, E.G., and M.Yu. Pokruchina. 2016. "The concept of "joy" in the linguoculture of the Russian language and its representation in Russian prose texts." In *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities Series*, no. 7 (228), pp. 37–43. (In Russ.) EDN: TPAXQF
3. Abrosimova, L.S., and N.G. Klyuchko. 2020. "Linguistic representation of the emotion "joy" in Russian and English modern prose." In *Bulletin of Voronezh State University. Linguistics and Intercultural Communication Series*, no. 3, pp. 63–68. (In Russ.) <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2934> EDN: URPTMV
4. Marinova, E.D., and A.A. Evdokimova. 2008. "The emotional concept of joy (radost): structure and methods of objectification." In *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (34), pp. 150–153. (In Russ.) EDN: LTXNQ
5. Dinislamova, O.Yu. 2017. "Linguistic representation of basic emotions 'joy', 'sadness' in the Mansi language worldview (based on somatic phraseological units)." In *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 7, no. 2 (29), pp. 19–30. (In Russ.) EDN: YUPUOV
6. Shakhovsky, V. I. 2023. *Categorization of emotions in the lexical-semantic system of a language*. Moscow: Lenand publ. (In Russ.)

7. Shakhovsky, V.I. 2008. *Linguistic theory of emotions*. Moscow: Gnosis publ. (In Russ.)
8. Shakhovsky, V.I. 2016. *Emotions: pre-linguistics, linguistics, cultural linguistics*. Moscow: LIBROCOM publ. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Пунегова Галина Васильевна — кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории, Федеральный исследовательский центр «Кomi научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (ФИЦ Коми НЦ УрО РАН), Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26. ORCID: 0000-0002-2787-183X; eLibrary SPIN-код: 5115-8586. E-mail: galina.syktsu@mail.ru

Федосеева Софья Олеговна — аспирант, Институт языка, литературы и истории, Федеральный исследовательский центр «Кomi научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (ФИЦ Коми НЦ УрО РАН), Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26. ORCID: 0009-0007-6329-0331; eLibrary SPIN-код: 8085-4814. E-mail: Pozdeeva-sofya@mail.ru

Bio notes:

Galina V. Punegova is a Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Science.” 26 Kommunisticheskaya St, Syktyvkar, 167982, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-2787-183X; eLibrary SPIN-код: 5115-8586. E-mail: galina.syktsu@mail.ru

Sofya O. Fedoseeva is a postgraduate student, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Science.” 26 Kommunisticheskaya St, Syktyvkar, 167982, Russian Federation. ORCID: 0009-0007-6329-0331; eLibrary SPIN-code: 8085-4814. E-mail: Pozdeeva-sofya@mail.ru